

Пасторали

Елена Ковалева

Сказка

Брак – это не кровать, а сидят рядом муж и жена, плетут лапти на продажу день и ночь и рассказывают другу другу сказки, воспоминания, истории.
А. Платонов

Лапти плести да сказки друг другу баять
До утра – чтобы каждое лыко в строку,
Строки венками ловко свивает память
И опускает в омуты снов до срока.
Сети вязать из слов и созвучий, вторя
Голосу ветра, и вспоминать поверье –
Если такой вот невод забросить в море,
Рыба придет в него – золотые перья.
Вынешь – в ладонях ясных
забрезжит светом,
Словно бы часть луны,
что казалась полной,
Только дышать не может она на этом
Нашем ветре и просится снова
в волны...
Пусть плывет, пусть станет
далеким бликом,
Мимолетна радость, как сон, – у нас же
Остаются печка, свеча и лыко –
Ну а сказку еще не одну расскажешь.

Вот и вечер, неяркий, как пламя
Городского закатного неба,
Опустился – летит между нами
Синий ветер, и юная Геба
Наполняет небесную чашу
Опьяняющим лунным нектаром,
И деревья становятся краше
В этом городе сером и старом,
И крадется за нами неслышно
Кроткий месяц, окутанный светом.
В марте небо становится выше,
И за выюгами грезится лето.

День – это синие буквы на белом,
Ночь – это белые буквы на черном.
Птица-печаль на плечо мое села,
Сумерки бледным пером обреченно
Чертят по зеленоватому краю
Неба, и тают прозрачные знаки,
Контурные гаснут и день умирает.
Как Одиссей, не достигший Итаки.
Пусть небеса за окном все темнее,
Лампа под шелком горит золотистым,
Свет ее гонит тоску и сомненья,
И на листе нежно-палевом чистом
Я оставляю тебе эти строки,
Светлые, как облака на востоке.

Цветы осени

Охры, сиена, умбра – настала осень.
Всюду цвета сырой первоадаманной глины,
Даже на небе последнюю скрыли
просинь
Тучи – нигде ни капли ультрамарина.
С теплыми красками спорит
свиристый ветер –
Холод его оттенка морской лазури.
От океана летит он. Его мы встретим,
Если свернем на север. Оттуда бури
К нам прилетают – дерзкие, как менады,
Чтобы стереть остатки скупых отметин
Золота с черных крон и тропинок сада
И умереть нечаянно на рассвете.

Стихи – такая искренняя ложь.
Но что такое правда, в самом деле?
Что мысли обитают в брэнном теле,

Что этот день на всякий день похож,
Что радость нам обещана весной,
Что это только тень передо мной,
И ты меня не видишь... но послушай,
Какая-то мелодия звучит
Над нами без естественных причин,
Порядок дней и расстояний руша.
И я ее пытаюсь повторить,
Забыв, что тени слов неуловимы,
Как облака, что проплывают мимо,
Как лунного луча живая нить.

Дожди

Вновь сумрачно,
как в царстве Прозерпины,
Отяжелели влажные листья,
Над улицами темные кувшины
Живые перебросили мосты.
Двускатных крыш железные хребты
Сгибаются под тяжестью потоков,
Свергаемых с туманной высоты:
От серебристых облачных истоков
До ржавчиной изрытых водостоков.
И нет просвета средь небесной мглы
Ни с севера, ни с юга, ни с востока...

Два солнечных тюльпана золотистых
Касаются друг друга лепестками,
Зеленой плотью, трепетной и чистой,
Прильнув друг к другу и слегка сникая
Над вазой ярко-синей из фарфора,
И в дреме видят вместе, как когда-то
Тянулись к солнцу в светлом
царстве Флоры,
Как нежело их солнце до заката,
Как ветер гладил юные бутоны,
Как Пан баюкал, в сумерках играя.
Вот так и я порой в виденьях сонных
Вдруг различаю очертанья рая.
И было б слишком горьким

пробужденье,
Когда бы не тепло прикосновений.

Сумерки медлительны в апреле –
Неохотно стынут краски дня,
И на небе виден еле-еле
Хрупкий ломтик бледного огня –
Следуя за нами по аллеям,
Прячется в узорных кронах лип,
Только все заметней и светлее
Край его в темнеющей дали.
В мареве закатном гаснут звуки,
Улицы укрылись тишиной.
Месяц нас от встречи до разлуки
Провожает. Знаю, под лунной
Все отходит в сумрачное «было».
Но и тьма уйдет... Увидим днем –
С новой силой вечное светило
Разгорится радостным огнем.

Элизиум

В мае живешь, в октябре только
пишется –
Грустью рождается слово.
В шуме листьев опадающей слышится
Тихая песня иного
Края. Туда отправляются стаями
Тени ушедшего лета.
Видишь, и наши с тобою растаяли
Где-то вдали силуэты.
Там за рекою небесно-зеленою,
Вьющейся неторопливо,
Образы памяти, вечно влюбленные,
Бродят в забвеньи счастливым –
Между стволов, погрузившись
в молчание,
В ласку полдневного света,
Слушают голос листья и журчанье
Незатаивающей Леты.

Так высок этот берег, что даже Луна
Потерялась внизу среди осоки.
Светлым краем одним чуть касается дна –
Засмотрелась на берег высокий
И заслушалась... – в чаще скользящий Пан
Коротает часы со свирелью –
И от звуков в ночи расцветает тюльпан,
Соловей отзывается трелью.
Только нимфа капризна, видно, глуха
И гармония ясной не рада:
«Эта музыка, может быть, и не плоха,
Но грубее, чем шум водопада».

Размениваю чувства на слова,
Как золото на медные монеты,
Как рощу на сосновые дрова
Под осень, из желанья быть согретой,
Когда нагрянут ветер и мороз.
Вот так, благодаримем боляе,
Заготовляем долго и всерьез
Сухие листья нежного шалфея.
Готовимся к печальным временам –
Пусть достижения выльются в награды,
Весомей, звонче станут имена –
Чего еще на склоне жизни надо?
Влюбленность – порох: вспыхнуло –
и нет...
Надежнее чернил лиловый след.

Справка «ОБ»

Национальная литературная премия «Поэт года» является масштабным поэтическим конкурсом. На сегодняшний день это единственный в России литературный проект, жюри которого рассматривает десятки тысяч авторов и представляет общественности имена новых талантливых поэтов. В жюри конкурса входят такие крупные деятели отечественной культуры, как Павел Басинский, Игорь Волгин, Владислав Артемов. Конкурсный отбор проводился в пяти номинациях. Лауреаты премии получают контракт на издание книги, а также символ премии – статуэтку, выполненную в форме пера.

Легко даются описанья драм.
Про счастье рассказать дано немногим
Так, чтобы к гармоническим строкам
Склоняли слух пирующие боги.

Где дышат чувства, там бедны слова –
Фигуры красноречия тускнеют.
Пока любовь крылатая жива,
Предпочитаю ямбам и хорям

Неловкие слова о пустяках,
Касанья рук, невыразимость взглядов
И щебет птиц на вешних берегах,
Где мы с тобой порой бываем рядом.

Когда темнеет луг, тогда из строк
О радостях весны плетут венки.

Об авторе

Ковалева Елена (псевдоним Ляля Цыпина) родилась в 1967 году, член Союза писателей России, доцент кафедры философии и культурологии ОГУ им. Тургенева. В 2017-м завоевала второе место в номинации «Лирика» национальной литературной премии «Поэт года».